

Все жаждали такой жизни, какая была у Амелии.

Но то, что они видели, было лишь поверхностью. Они не знали, что Амелия уже сожалеет о своих жизненных решениях. Она сожалела о вступлении в культ и о событиях, которые последовали за ее участием в действиях культа Света.

В конце концов, она была современной душой. У нее не было веры, и она ненавидела наблюдать за действиями благочестивых верующих. Просто притворяться, что она похожа на одну из них, уже утомило ее. От того, что она время от времени попадала на кровавые казни, ей становилось еще хуже, чем уже было. Иногда ей даже приходилось делать это самой, уничтожая людей только потому, что они придерживались иной веры. Вопли и плач бедных невинных душ громким эхом отдавались в ее ушах, когда она совершала казни.

Жестоко и демонстративно. Культ Света утверждал, что принимает всех с чистым сердцем, но на его претенциозных руках было так много крови.

Сейчас Амелия хотела держаться как можно дальше от культа Света. Она надеялась, что после окончания школы ее определят в какую-нибудь глухую деревню, где она сможет беспечно проводить свои дни в сельской местности.

Это все, о чем она мечтала. Однако кто-то пытался помешать ей добиться этого.

Амелия крепче сжала книгу, ее руки похолодели, и она пробормотала про себя: “Дебра”. Она легко кивнула командиру рыцарей и вышла из церкви.

Церковь находилась на самом въезде в королевский город, где ее усиленно охраняли рыцари. Окрестности церкви были окружены жилыми и торговыми районами, которые были заполнены шумными людьми и днем, и ночью.

Амелия прошла мимо патрулей, направляясь прямо в свободный переулок. Книга, которую она держала в руках, упала на землю с тихим стуком, превратившись в небольшую тележку.

Тележка была присыпана землей. Порывшись в содержимом, Амелия нашла внутри несколько серых плащей и взяла один из них. Она тряхнула плащом, чтобы избавиться от пыли, и быстро надела его поверх своей формы.

Сегодня она собиралась избавиться от препятствий, которые мешают ей в будущем вести спокойную, уединенную жизнь. И человеком, который был в ее списке, была не кто иная, как Святая Дебра.

Несколько дней назад Амелия узнала, что эта женщина шпионила за ней из тени. Несколько раз она пробиралась к ней домой, рылась в помещении, как будто оно принадлежало ей, и, похоже, искала что-то конкретное.

Амелия не была уверена в том, каковы ее мотивы. Она не знала, что с этим делать, и решила держать это при себе. До вчерашнего полудня она слышала несколько слухов о том, что Дебра, похоже, раздобыла доказательства предательства кого-то из Святых по отношению к культу и их Богу. Говорили также, что Дебра думает передать доказательства Папе в ближайшие несколько дней, и что она собирается получить от Папы разрешение бросить предателя в тюрьму.

Амелия сохраняла бесстрастное лицо, слушая болтовню окружающих, и понимала, что ее неверие в Бога могло быть раскрыто. Как Дебре удалось узнать об этом, она понятия не имела. Амелия считала, что скрыла себя довольно хорошо, но решила, что это пустая трата времени — задумываться о таких вещах. Сейчас ей нужно было разобраться с этим, пока ее тайна не стала известна Папе.

Никто больше не должен об этом знать.

Глаза Амелии потемнели, челюсть напряглась, и она стиснула зубы. Она накрыла голову капюшоном и зашагала по переулку.

О том, чтобы отправиться в церковь, не могло быть и речи, так как это грозило потенциальным риском быть пойманной. Прождав несколько дней, Дебра наконец вышла из церкви, а Амелия наблюдала за ней издалека.

Выйдя из переулка прямо на перекресток, Амелия смешалась с толпой, когда свернула на улицу, полную торговых заведений.

Гражданские обычно носили повседневную одежду черного и серого цветов, а Святые были одеты в белые и золотые платья, полностью выделяясь из толпы своими броскими нарядами.

Амелия смогла заметить Дебру в море людей. Она выглядела просто великолепно, ее выражение лица было добрым и нежным, а аура излучала сияние, которое, казалось, исходило изнутри. В своей стихии она была совершенно бесподобна, и окружающие ее верующие меркли по сравнению с ней.

— Дебра, наше время почти истекло. Пора возвращаться, — прошептала ее спутница.

Посмотрев в сторону, Дебра кивнула и помахала верующим на прощание, улыбка украсила ее лицо, когда женщина перед ней помахала в ответ. Повернувшись, она вдруг усмехнулась, и ее улыбка стала невзрачной, уже не неся в себе того дружелюбия, которое было всего несколько мгновений назад.